

Он чувствовал себя в безопасности.

Самолёт был удобный, винтажный частный самолёт, который его отец арендовал для поездки в маленький загородный дом на севере, где они проводят каникулы. Он с Алексом, не переставая, толкал отца Кристофера, пока самолёт набирал высоту и летал по воздуху. Они наблюдали, как мимо пролетают птицы, как парят облака, и как земля простирается под ними.

Для Скотта это были самые лучшие каникулы в его жизни, они были намного лучше, чем предыдущие. Загородный дом был тихим и изолированным от небольшого и красивого городка, который находился в нескольких милях от дома. В городе проходил фестиваль. Всегда было чем заняться, но полёт на самолёте был самой лучшей частью.

Возможно, они поднимались в воздух сотни раз за неделю. Только они могли беспрерывно наблюдать, что происходит в мире. Возвращение домой было мрачным эпизодом для семьи, даже несмотря на то, что его мать Кэтрин говорила, что они снова приедут. Это не меняло факт того, что они уезжают и придётся ждать следующего шанса, чтобы повторить эти мгновения.

Однако несмотря на это мрачное чувство, Скотт встал рядом со своими родителями, взволновано осматривая мир вокруг. Кристофер стоял за пультом управления, Кэтрин была рядом с ним, а Алекс сидел на её коленях. Когда же Скотт посмотрел на мир вокруг, то его охватило странное чувство. Звук стука его головы, который заставил его заворчать от дискомфорта, остался незамеченным из-за гула двигателя. Игнорировать это стало невозможно, когда Кэтрин и Кристофер вернулись, а Скотт упал, крича от раскалывающейся боли в голове, из-за которой он сжимал голову в агонии, извиваясь на полу в попытке подавить боль, которая опустошала его тело.

"Скотт!" Он смутно слышал то, что ему настойчиво кричала мать, боль охватила его полностью, зрение стало размытым и по краям затемнённым. Скотт хотел от этого избавиться, потому что он был поражен обрзами. Всё двигалось очень быстро, слишком быстро, что он не мог понять, что происходит. Из-за размытого изображения он чувствовал себя плохо и тошнотворно.

Но среди размытых образов некоторые вещи проглядывались для него.

Знак X на униформе.

Команда во главе с мужчиной в очках, который идёт навстречу невидимой угрозе.

Тот же самый мужчина сжимал в руках тело умирающей рыжеволосой девушки.

Девушка со светлыми волосами, тела мужчин и женщин в форме людей X лежат мёртвые вокруг него.

Мужчина идёт вперёд в одиночку.

Его последние минуты...

Эти образы невозможно было игнорировать, и Скотт чувствовал, как его эмоции нарастают. Ярость и гнев. Ненависть и отвращение. Страх и ужас. Печаль и сожаление. Одиночество и тоска. Негативных эмоций было столько, что он уже был на грани, хотя он видел и мимолётные мгновения счастья. Они помогали оставаться ему сильным, нет, они помогали ему сохранить хоть какие-нибудь очертания.

Если бы не эти мгновенья, то очертанья, которые он мог видеть, пропали бы.

Но этого не произошло, и он продолжал двигаться вперёд, даже когда всё вокруг него рассыпалось, пока он не остался один. Однако даже после этого он продолжал идти вперёд, пока не отдал последнее, что у него осталось, свою жизнь, и сделал он это без страха и колебаний.

«Кто это был?» – поинтересовался Скотт. Боль в его глазах начала ослабевать, зрения хоть и было всё ещё затуманенным, но постепенно восстанавливалось. Только для того, чтобы лицезреть то, что наполнило его страхом, потому что со стула, на котором он сидел, кое-что чётко проглядывалось из окна самолёта. К их небольшому самолёту приближался инопланетный корабль, пушки которого были направлены на них.

«Возьми Скотта и Алекса, Кэтрин!» - Кристофер крикнул ей, стараясь не делать резких поворотов, когда он пытался уйти от корабля, чтобы не навредить семье из-за внезапного движения.

"Бери парашют и прыгай!"

"Алекс, идём со мной!" - Кэтрин позвала Алекса, потирая его. Скотт всё больше и больше осознавал происходящее, Алекс бросился со своего места, чтобы прибежать к матери, которая приближалась к нему, неся единственный парашют в её руках.

"Мама, что происходит?" - спросил Алекс дрожащим голосом.

"Всё будет хорошо, милый." - ответила она ему. Скотт бежит со стула, Кэтрин помогает ему одной рукой, бросая на него парашютный мешок.

"Ты знаешь, что делать, Скотт, не так ли? Твой отец показывал тебе, за какую ниточку нужно потянуть, да?"

Скотт кивнул головой, всё ещё не полностью осознавая, что происходит, те образы в его голове доминируют. Но он почувствовал, как его приближают к Алексу, находящегося в передней части парашюта. Кэтрин, улыбнувшись, целует их обоих в лоб.

"Мы любим вас обоих, берегите себя." - сказала она им, потянув их к двери.

"Теперь вы должны прыгнуть."

«А как же вы?!» - воскликнул Алекс, паникуя, увидев, что его мать плачет. Он присоединяется к ней.

«Разве вы не идёте с нами?!» Кэтрин улыбнулась.

«Конечно, идём.». Она успокоилась, хотя Скотт почему-то не поверил ей, он почувствовал, что это будет в последний раз, когда он видит её, и схватил её за руку.

«Пожалуйста, пойдите с нами.» - умолял он её, слёзы выступили из его глаз. Кэтрин улыбнулась.

«Я буду рядом с вами.»

Затем она открыла дверь, и, прежде чем осознать, что делать во время падения на землю, они с Алексом смотрели, как самолет был сбит взрывом, который вызвал вспышку и пламя,

вырывающееся наружу. Отдаленно Скотт слышал крик Алекса. Скотт оцепенел, глядя на обломки, которые падали на него. Счастливые воспоминания, содержащиеся в них, сгорели в огне, которое охватило самолёт.

Вместе с тем его начало овладевать чувство, то же самое чувство, которое он испытывал, глядя на свою мать. Что-то должно было произойти, только в этот раз инстинкты, о которых он не имел понятия, взяли над ним верх. Скотт неосознанно двинулся и повернулся, дергая за парашют. Он с Алексом внезапно отлетел, когда парашют раскрылся над ними на ветру и замедлил спуск. Затем он схватился за ручки и потянул влево, умудряясь уворачиваться от пылающих обломков самолёта. Он повернул направо. Их развернуло в воздухе, Алекс закричал от страха, а Скотт двигался, не понимая, что он делает, и находясь в шоке от того, что он мог двигаться. Обломки падали вокруг них. Было слышно, как колотится его сердце, он чувствовал, как кровь быстро течёт по его телу, хотя его тело не шевелилось и не потело. Пока его разум был в смятении, его тело оставалось спокойным. Они чудом избежали падения на них обломков, хотя, возможно, это и не было чудо. Его тело двигалось целенаправленно. Это была неудача, всё было по плану.

Даже когда он не мог потянуть парашют к другой стороне, его сил не хватало сопротивляться ветру, пару обломков порезало парашют, в результате чего он вспыхнул в пламени, разум Скотта запаниковал, а его тело - нет. Он двигался, обхватив обеими руками Алекса, крепко обнимая его, когда они падали на землю, прорываясь сквозь деревья. Скотт, свернувшись калачиком, защищал Алекса как только мог. Когда они прорвались через верхушки деревьев, земля быстро устремилась к ним. Скотт почувствовал покалывание в глазах. Лес вспыхнул ослепительным красным светом, которое затмевало пламя.

Больница небольшого городка была полна активности, так как люди с пешеходной экскурсией, которая проходила недалеко, спешили к скорой помощи. Большая группа туристов поднималась в горы - известный маршрут для тех, кто привозил множество туристов в их город. На одну из гор упали обломки самолёта, что привело к катастрофе, поскольку был вызван крупный лесной пожар, причинивший много увечий людям.

Среди пациентов, которых возили на носилках, и врачей, которые спешили помочь нуждающимся, один человек спокойно прохаживался по больнице. Он был высоким и симпатичным, с длинными, зачёсанными чёрными волосами и хорошо отделанной, стильной бородой. Его кожа была очень бледной, странный цвет кожи, который ещё больше выделял темноту его волос. Но среди суматохи и хаоса, охвативших больницу, странность его внешности осталась незамеченной, когда он подошёл к стойке регистрации. Секретарь, стоящий за стойкой, был занят, отвечая на телефонные звонки и общаясь с семьями, которые требовали ответов.

"Здравствуйте." - поприветствовал он секретаря. Его голос обладал сильным южным британским акцентом, который только добавлял ему странности. Его улыбка демонстрировала идеальные белые зубы.

"Я здесь, чтобы узнать о братьях Саммерсах, Скотте и Алексе. Я знаю, что они были перевезены сюда, когда их обнаружили в горах."

Секретарь, которая только что закончила отвечать на звонок, нахмурилась и расстроилась, что её будут допрашивать.

"Да, они здесь." - она ответила быстро, ни разу не подняв на него взгляд из-за бумажной работы.

"Могу я узнать причину вашего визита и ваше имя?"

"Мы знаем, что братья Саммерс только что потеряли своих родителей, и поскольку у них нет больше родственников, они теперь сироты, и никто не может быть их законным опекуном." - объяснил он, выражая сочувствие, которое необходимо маленьким детям, потерявшим своих родителей и оставшимися одинокими.

"Я из Государственного приюта для сирот, у меня есть юридические документы, в которых говорится, что братья Саммерс должны быть переданы под мою опеку. Мне было интересно, могут ли они свободно передвигаться или нуждаются ли они в дополнительной медицинской помощи."

"Алекс в порядке, у него только несколько порезов и синяков, но у Скотта сломаны руки и множество рёбер. Так что им не позволят уехать на несколько дней." - сказала секретарь, отодвинув в сторону несколько документов и вытащив ещё одну стопку, которую она начала заполнять предоставленной ей информацией.

"Можете представиться и показать мне ваше личное удостоверение и удостоверения служащего в Государственном приюте?"

"Конечно, меня зовут Майкл Милбери."

Он вытащил из кармана водительские права и визитку, передав их секретарю, чтобы она их забрала. Она краем глаза сравнила фотографию с его лицом, а затем заполнила остальную часть документа и передала ему.

"Мы свяжемся с вами, когда их можно будет забрать, но вам нужно будет принести документ, который доказывает, что у вас есть юридические прецедент, чтобы забрать детей." - сообщила она.

"Конечно, я пока найду, где остановиться."

<http://tl.rulate.ru/book/88415/2898303>